

Виктор Арнаут

РАЗНОЖАНРОВЫЙ БАШЕВ – В КАРТИНАХ НАТУРЫ

Не знаю, как кому, а для меня всегда было примечательным и интересным открывать новые имена в нашей литературе. Вот так случилось и с этим автором. *Башев Николай Алексеевич?* Кто таков?

А открылся он для меня через публикацию в нашем журнале «Огни Кузбасса», в одном из номеров за 2015 года через две басни, помещённые в рубрику «Поэтическая почта».

«Скупой осёл» - мораль-назидание о традиционной человеческой скарденности, результаты которой могут достаться совсем иному, нежели тому, кто всю жизнь копил и трясся, как сказочный кощей «над золотом». Да мало ли подобных литературных примеров – взять того же «Скупого рыцаря» нашего классика А.С. Пушкина. А Гобсек Оноре Бальзака?

Совсем иной выглядела содержательно басня «Баран на Болотной». Это – уже о нашей современности, совсем недавней, когда «дядя Сэм» наводнил наш продовольственный рынок своими дешёвыми «ножками Буша», считая всех нас за стадо овец и баранов. К чему это привело – всем теперь понятно и известно... И, слава Богу, что пока не сбылось предсказание басенной морали:

Ведь дядя Сэм болтать зря не привык:

Пустил Барана и овец всех на шашлык»...

Признаться, жанр басни среди наших современных собратьев по перу встречается не очень часто. А вот Николаю Башеву язык Эзопа и Лафонтена пришёлся по вкусу. И сама наша повседневная жизнь, человеческая натура, в чём даже сам обожествляемый Карл Маркс признавался («Я – человек, и ничто человеческое мне не чуждо») неиссякаемо выдаёт нам сюжеты для басен. Вот только не каждый в состоянии эти сюжеты воплотить в художественную форму.

Басня, мне думается, в чём-то сродни сонету: обе эти стихотворные формы считаются устаревшими, обе одинаково лаконичны, обе в своих концовках несут основную содержательную нагрузку.

Однако, басня имеет и свою специфику. Она всегда приобретает сатирическую окраску, высмеивая наши человеческие пороки. А они, эти пороки, увы, никак не переводятся, не исчезают и не канут в Лету. Даже наоборот, зачастую к уже традиционным, прибавляются новые.

Содержание и басенные морали зачастую передаются анимационно – через узнаваемые предметы, через растения, животных. При этом, образы ряда животных семантически уже парадигматично-априорны: осёл – тупой, баран – упрямый, лиса – хитрая и лживая плутовка, волк – алчный, лев – сильный самодур, медведь – добродушный увалень, обезьяна – подражательно-бестолковая, шакал – алчно-трусаватый лизоблюд и

подхалим, змея – коварна и т.п. Вот и у данного автора басенные персонажи наделены изначально примерно теми же качествами.

Но чем же они отличаются тогда от своих басенных сородичей? Да тем, что попадают они в ситуации уже из нашей современной жизни - Натуры!

Николай Алексеевич Башев – наш современник-кузбассовец, едва ли не мой послевоенный ровесник. Родина его малая – деревня Ольговка, что находится по соседству со знаменитой Марьевкой Василия Фёдорова. И как знать, может быть, уже только это хотя бы косвенно, но способствовало тому, что и Николай Алексеевич, как и его знаменитый земляк, рано или поздно ступил на тропу сочинительства.

Как в возрасте, так и в судьбах наших много общего: одинаковые игры-забавы в детстве, школа, институт, работа. А после получения профессионального образования – ветеринарного врача и зоотехника, довелось Башеву познать жизнь селянина не понаслышке: сначала рядовым специалистом, потом, ступенька за ступенькой в карьерном росте – от директора птицефабрики, главы сельского поселения, секретаря Яшкинского райкома партии и аж до народного депутата СССР! И, как закономерность: чем выше ступенька, тем виднее с неё обзор и масштабность – и нашей повседневности, и управленческого полномочия с ответственностью.

Что ещё примечательного в биографии Н.А. Башева, так это то, что занимаемые им должности давали не только богатый опыт хозяйственника и управленца, но и пищу для осмысления и размышлений: то ли и так мы делаем, туда ли идём и туда ли забрели в своих исканиях и экспериментах?

Ну, а дальше – уже по известной формуле: «И мысли просятся к перу, перо – к бумаге». Да всё чаще и чаще – в сатирической форме. И, как учила нас вузовская философская диалектика, «количество непременно должно перерасти в качество».

А количественное накопление у пишущего автора началось со стихотворения, которое он сочинил ещё в 1972 году. Правда и то, что в ту пору было ему уже за двадцать пять лет. А первая басня появилась у него в 1980 году. К 2011 году стихов и басен накопилось уже на первый сборник, вышедший под названием «Разговор с богом». Не задержались с выходом и следующие книжки, включающие в себя стихи и басни: «Откровение» (2012г.), «И это время со мной» (2013г.).

И, как закономерность, в 2016 году Николай Алексеевич Башев был принят в Союз писателей России.

Как уже отмечалось, для басни непременным условием является лаконичность. И вот тут-то, пожалуй, у Николая Башева, как баснописца, была слабина. Его басни грешили длиннотами, за что ему пеняли более искушённые в этом деле коллеги по перу. И приходилось ему неоднократно переделывать свои творения, доводя их до приемлемых формальных кондиций.

А в 2015 году в «Кузбассвузиздате» выходит его книга под названием «Басни» с предисловием уже известных поэтов Александра Каткова и

Анатолия Иленко. Не удержусь, отдам дань этим поэтам, приведя несколько цитат из того предисловия:

«...возникает вопрос: а почему же басня в загоне? И это сейчас, среди тотального казнокрадства, кумовства, вседозволенности правовых и охранительных органов? Иногда с мутного дна всплывают такие рожки и хари, для которых не хватит масок всех шакалов и гиен, самодуров-львов, козлов и ослов. Видимо, такой жанр литературы, помимо созерцательности, требует равнодушия, непреодолимого желания вмешаться и исправить несправедливость. Всё это присуще Николаю Башеву, ибо такова его жизненная позиция, его оценка нравственности или безнравственности в каждом из живущих на земле. И очень важно среди малых и больших мерзостей этой жизни сохранить веру в высокое предназначение человека...»

Не залежались с изданием и две следующие его полновесные книги – «Эпоха аритмии» и «Повесть о рыжем коне», вышедшие всё в том же издательстве в 2018 и 2019 годах. Их, пожалуй, следует назвать сборниками, поскольку обе включают в себя как стихотворные жанры (собственно стихи, басни, пародии, эпиграммы, притчи), так и полновесную прозу.

Во многих его стихах сквозит ностальгия по ушедшему, а порой прорываются и совсем мрачно-минорные, реквиемные нотки. Особенно это касается села и деревни – так безжалостно разрушаемых в последние десятилетия. Вот, к примеру, его стихотворение «Деревня моя...»:

*Умирают в России сёла,
Растерялся сельский народ,
Разбрелись гармонисты весёлые,
Песен больше никто не поёт...
Сторона ты моя, сторона,
Занушенька царит кругом,
Как горбатая старушонка
Покосился мой отчий дом...*

Та же тема и те же мотивы и в другом стихотворении:

*Забята и заброшена деревня,
Райцентр же рядом – ходу три версты.
На сенокосах поросли деревья,
Всю пашню заняли крапивные кусты...*

Многое беспокоит и тревожит, порой до негодования, автора, нашедшее своё отражение в стихах: и лицемерие с лизоблюдством, и лакейское чиновничество, и подлость, и унижение, и недостаточная дань (чаще к «красным» датам) тем людям, воинам, кто погиб, защищая свою большую и малую Родину. Сквозит и душевная боль в отношении своей физической немощи и так безжалостно убегающим годам, и за то, что уже «прерван пламенный порыв» в желаниях Женщины...

Пожалуй, можно упрекнуть автора - с точки зрения элитарности и модной у молодёжи абстрактной образности в стихах – ну, не его это! Зато сколько искренности и душевности в его рифмованных строках! Не обошёл

он стороной (да разве можно было?!) и своих именитых земляков-поэтов: Василия Фёдорова и Анатолия Саулова, посвящая им свои откровения и признания, как и дорогие сердцу сёла – Ольговку, Марьевку, Яю; как и речки Яя, Чиндат с Удой...

Пародии и эпиграммы. Они всегда привлекают внимание читателя, особенно в тех случаях, когда знакомы и узнаваемы пародируемые объекты. Попались на острый язычок сатирика такие стихи и их кузбасские авторы, как Сергей Чернопяттов, Евгений Худобин, Анастасия Русских, Вольдемар Горх, Владимир Каганов, Валерий Берсенёв, Валерий Ковшов, Константин Стафиевский, Людмила Тарасова-Чидилян, Александр Ибрагимов... Досталось от Николая Башева и деятелям иного ранга: Владимиру Жириновскому, Сергею Миронову, Геннадии Зюганову, Геннадии Малахову, Леониду Якубовичу, Дмитрию Нагиеву...

Не удержусь привести здесь несколько строк-посвящений:

*Угрюм, суров в словесной перепалке,
Чужих идей совсем не признаёт,
Готов всех удивить программой яркой,
Он в коммунизм, как Ленин, нас зовёт...*

Ну, разве не узнаваем в этих строках лидер КПРФ Г. Зюганов? Беспощаден автор и к вожаку партии «Справедливая Россия»:

*Идеи спёр у тех же коммунистов.
С улыбкой их готов произносить.
Наобещает горы, взгляд лучистый,
Народ от этого не станет лучше жить...*

А о том, что не всем и всегда могут понравиться пародии и эпиграммы, чем это может обернуться, какие последствия могут быть, автору прекрасно известно:

*Один поэт писал стихи, другой писал пародии.
В стихах тех находил грехи, журил слегка их, вроде бы.
Тому, кто вирши сочинял, не нравились пародии,
Однажды он поднял скандал, в суд обратился, вроде бы...*

Видимо, искоренить в себе сатирический взгляд на мир и своё окружение дано не каждому. Да и надо ли? Особенно человеку творческому. И не только через басни, пародии, эпиграммы. Своему сатирическому, пародийно-притчевому видению реальности Николай Башев не изменил и в прозе. Остановлюсь пока на двух его повестях «Летят утки» (Рассказ бывшего партийно-хозяйственного руководителя) и «Похождение Петра Петровича Неугомонного» (Сатирическое повествование с политическим уклоном).

Ох, не сдобровать бы Николаю Алексеевичу во времена недалёкого нашего прошлого, когда рулила всем и вся «ум, честь и совесть нашей эпохи»!

Обе эти повести – настоящая сатира (по форме, пожалуй, отнесу это к памфлету). При этом, ситуации и сюжеты взяты из самой жизни, свидетелем и участником коих являлся сам автор, Башев Николай Алексеевич. Он и к

самому себе (точнее уже, к литературным героям, прототипами которых являлся) относится во многом всё с той же самоиронией и юмором.

В начале этой статьи уже упоминалось, что Николай Башев прошёл немалую жизненную школу руководителей разного уровня. (К слову будь сказано: он и теперь, будучи давно на пенсии, является таковым, но уже несколько на иной ниве – директор ДК села Колмогорова).

Повесть «Летят утки» навеяна событиями, очевидцем и участником которых он являлся, работая главным технологом на одной из птицефабрик в Яшкинском районе Кемеровской области. Время действия датировано 1977-1978 годами. И всё-то в этой повести выдержано в едином ключе и жанре сатиры. Начнём с названий районного центра и птицефабрик. Наименование района, где происходит действие – Цементно-Шиферный (явный намёк на Яшкинский, где и впрямь некогда был крупнейший цементно-шиферный завод). Птицефабрики носят названия «Голосистый петух» и «Куриный задохлик»; трест птицепрома – «Ни пуха, ни пера», отделы министерства птицеводческой продукции – «Утки-селезни», «Гуси-лебеди».

Сатирично-говорящими (как в баснях) являются и фамилии руководителей птицефабрик, треста, министерства: Петухов, Уткин, Гусев, Дикий. Настоящая птичья драма разыгрывается на птицефабрике «Голосистый петух», когда, чтобы угодить и потрафить министерскому чиновнику, приехавшему из Москвы в трест с целью инспекции и изыскания резервов повышения производства курятины, вдруг (под пьяную лавочку и в шутку) предлагают на птицефабрике выращивать уток! И тот, будучи абсолютным невеждой в сфере условий и технологии производства мяса птицы, уже рапортует в министерство об «изыскании резервов». Ох, уж эта власть чиновников: вынь, да положи, хоть душу вон, а изволь выполнить!

Ко всему ещё и указующий перст партии с её исполнительными подпевалами (месткомами, профкомами, народным контролем) – от парткома, райкома, обкома и т.д. С неременными директивами: «Исполнить, заслушать, наказать...».

Из затеи вырастить на птицефабрике утятину (с мотивировкой разнообразия пищи для шахтёров), разумеется, ничего не получается. Ну, не готова фабрика ни технически, ни технологически к этой показушной аванюре! Виноватыми же в этой ситуации оказываются, как обычно, «стрелочники» - главный технолог и его коллега ветврач. Финал повести символичен: оставшиеся в живых утки, доведённые руководством до крайностей, взмывают в небо и улетают вслед за дикой уткой... Как в той народной поговорочке – «пустили деньги на ветер».

Справедливости ради, следует отметить, что и в этой сатирической авантюрной повести имеются и свои положительные герои. И прежде всего, умные и грамотные специалисты – технолог А.Н. Бажков, ветврач Козлевич, директор совхоза «Коровьи зори» Медведев, птичница Регина Войцеховна.

Сатирическое повествование «Похождения Петра Петровича Неугомонного» - по сути продолжение предыдущей повести. Правда, главный герой её носит уже иное имя и фамилию. Но и в нём безошибочно

угадывается всё тот же А.Н. Бажков (читай – Н.А. Башев). А в том, что всё описываемое в этой повести происходило непосредственно и с автором, об этом он предупреждает читателя в самом начале, ещё в предисловии: *«Двенадцать лет мне пришлось исполнять обязанности главы местного самоуправления в селе, в котором жил и, собственно, проживаю и сейчас. Служба моя в этих рядах совпала с самым тяжёлым периодом жизни нашей невообразимо необъятной Родины, 1994-2006 годами. Производства промышленные и сельскохозяйственные стали разваливаться как карточные домики, появились новые управленцы с наглыми бандитскими рожами, которые в короткие сроки помогали уничтожить высокотехнологичные производства, перепродавая и растаскивая их. При этом, всё это проходило совершенно безнаказанно, и даже те, кто обязан был заниматься защитой материальных ценностей, принадлежащих прежде государству, захотели иметь эти ценности у себя во дворе...»* И вот тут-то герой повести вступает в тяжбы и борьбу с расхитителями; и в самом деле пытается всеми правдами и неправдами «изыскать внутренние резервы» – помощи-то от вышестоящих организаций – никакой. Зато спрашивают с него по полной программе, как раньше говаривали: «На одного раба – три прораба»!

И пришла мне на ум литературная аналогия. С кем? Да с солдатом Иваном Чонкиным из сатирического романа Владимира Войновича, которого отослали на пост охранять неисправный самолёт, да и забыли о нём. Но тот-то всерьёз, как того предписывал Устав несения караульной службы, честно исполнял свои обязанности, попадая в самые нелепые ситуации.

И ещё литературные параллели: что А.Н. Бажков, что Пётр Петрович Неугомонный напомнили мне средневекового Дон-Кихота. Только вот бороться им приходится не с вымышленными врагами, а с вполне реальными чиновниками и пороками, порождёнными экономическими и политическими системами. Повсеместное пьянство, безответственность, лень и пофигизм... А как показана разворованная и обнищавшая деревня – со спившимися от безделья и обленившимися жителями... И название-то у неё символическое – Забытый Путь к Коммунизму. Хотя и раньше-то было не из лучших – Пожарище (*когда-то давно, ещё в деревянном исполнении она выгорела дотла – ремарка автора*). Зато теперь – ну, чем не живописная картина, достойная «кисти» Гоголя или Салтыкова-Щедрина? Едва ли не в самом центре – огромнейшая лужа, которую не обойти и не объехать, и в которой нежатся в летнюю жару ленивые и жирные свиньи... И – никакой инициативы самих селян, чтобы избавиться от этой лужи. А зачем? Сойдёт и так...

Ну, не сатира ли?! Ещё какая, до самого настоящего гротеска!

Не щадит при этом автор и своего героя, с самоиронией относящегося и к себе. А всё потому, что и впрямь – Неугомонный. Всё потому, что надо ему найти и отстаивать правду и справедливость. Всё потому, что так воспитан. Хотя и при прежней власти вечно спотыкался о декларированные права, обязанности, свободы, где постулаты вузовского «научного коммунизма» разбивались о жизненные ситуации...

И как же органично вписывается в повесть глава третья – «Думы о прошлом. Любовь к научному коммунизму». Это – по сути предыстория Бажкова и Неугомонного: пионерская и комсомольская юность, студенчество и первые шаги молодого специалиста, попавшего по распределению на работу в село...

Повесть эту (и её автора) я по достоинству оценил ещё, читая в рукописи, будучи членом редколлегии журнала «Огни Кузбасса», и которая была напечатана там практически полностью в первом номере за 2019 год.

Кстати, в последнее время Николай Башев – довольно частый «гость», точнее автор журнала. Так, там были напечатаны рассказы «Декларация» (2020), «Знамение» (2022) и повесть «Рыжик» (2021 г).

Рассказ «Декларация» по объёму на повесть не тянет, но по масштабности проблемы он не менее значим, чем предыдущие повести. Кстати, он и написан в том же сатирическом ключе. И, опять-таки, автор пишет о том, что очень хорошо знает или чему сам был свидетелем и участником. Только в этом произведении, в отличие от предыдущих, речь идёт о проблеме законодательной власти. И неважно, какого уровня и масштаба – республиканского, областного, районного или местного. Масштабы разные, а технологии одни и те же. Всем нашим избирателям, обзываемым на западный образец электоратом, уже прекрасно известно, какие золотые горы своим подданным обещают претенденты за место в законодательных структурах. А в итоге, дорвавшись до думских кресел, либо тут же забывают о своих обещаниях, либо принимают и лоббируют законы исключительно под свои интересы. И тут же становятся либо явными, либо латентными олигархами, воротилами, дельцами и торгашами, *декларируя* многомиллионные прибыли и навары, как собственность жены, детей или родственников, позиционируя себя исключительно как бессеребряника и народного радетеля.

В «Декларации» место действия – всё в том же Цементно-Шиферном районе, только деревня уже носит название «Горёвка». А претендент на место в Законодательном Собрании района – ленивый и малограмотный мужик по фамилии Голодранцев, получивший голоса избирателей даже не столько из-за своей демагогии и декларируемых своих «доходы», что *«кроме хрена нет ни хрена»*, а из-за того, что конкуренты на это место – и того хуже.

Погорлопав пару раз на заседаниях и не сделав ничего для своих избирателей, он случайно оказывается в малых предпринимателях, выращивая и продавая со своего заросшего и заброшенного огорода... Что бы вы думали? Хрен! Вот вам и «ни хрена»! Не удержусь, процитирую фрагмент торгашеской деятельности его:

«... Нашёл завалявшуюся фанеру, густо развёл сажу и кисточкой крупно вывел на листе фанеры: «Реализация фермерской продукции проводится с 9:00 до 17:00 без выходных. Перерыв на обед с 12:00 до 13:00.

Цены на приобретение хрена зависят от его размера:

25 см и выше – 200 руб. / 3 доллара за штуку

25 см и выше – 150 руб. / 2 доллара за штуку

15 см и выше - 100 руб. / 1,5 доллара за штуку

Мелочь, то есть нестандарт – 66 руб. / 1 доллар за горсть».

Чем ещё примечателен этот рассказ, так это опять-таки своеобразной басенной моралью. А она, как известно, всегда серьёза и поучительна. В финале рассказа - кредо автора относительно честности, порядочности и абсолютно конкретных мер и мероприятий в отношении и народных избранников, и их деятельности на занятых постах, и структурах...

И, признаться, не согласиться в том с автором никак нельзя!

А будем ли мы при этом наступать на одни и те же грабли – во многом зависит и от нас самих.

Новые веяния, попытка приблизиться к нуждам и чаяниям народа. И, как одна из форм этого «приближения», обратная связь в виде непосредственного прямого общения самого Президента страны с народом. Вот об этом и небольшой рассказ «Прямая линия». Ну, кому из нас, уже неоднократно обманутых, неведомо то, как отбираются для «прямой линии» вопросы представителей народа для президентских ответов. Сотни тысяч, если не миллионы жаждущих поинтересоваться и поделиться наболевшим напрямую с самим Президентом... А попадают лишь избранные, заведомо отфильтрованные и проверенные. И, упаси Боже, чтобы не спросили ничего лишнего и недозволенного! Да мало ли в нашей многострадальной России ещё доверчивых и наивных граждан?! Вроде того же пенсионера Сидора Прокопьевича Деревянко, написавшего самому Президенту письмо-вопрос и подписавшему адрес (как некогда чеховский мальчик Ванька Жуков): «МОСКВА, ПРЕЗИДЕНТУ В КРЕМЛЬ ИЛИ В БЕЛЫЙ ДОМ, точно не знаю, но вы там все грамотные – разберётесь». «Отправить еропланом».

Весьма примечательно и то, что в последнее время на «прямую линию» стали приглашать и министров – не одному же президенту отдуваться за все промахи и просчёты в хозяйствовании и непрекращающихся беспорядках и произволе... Собственно, вся эта «прямая линия» - ни что иное, как своеобразный «перепускной клапан», отдушина, через которую стравливают накопившийся в народе негатив. Получил ли пенсионер Деревянко обещанного «персонального» доктора и что из всего этого вышло – догадаться не трудно...

«Рыжик» (Повесть о рыжем коне). Ну, разве мог писатель, родившийся и проживший большую часть жизни в деревне, к тому же с профессиями ветеринара и зоотехника, обойти стороной тему лошади?

Лошадь, конь – до недавнего времени незаменимый помощник селянина, крестьянина-труженика. Кто только не обращался в своём творчестве к теме лошади. Да вот, навскидку: Лев Толстой («Холстомер»), Михаил Алексеев («Карюха»); наши кузбасские авторы – Владимир Иванов («Буран»), Михаил Кривошеин «Будь здоров, Серко»), Марина Цыпкайкина («Гнедко»), Юрий Михайлов («Юрка»), Александр Брюховецкий («Запах солнца»)...

И везде-то в адрес лошади – самые уважительные и тёплые слова – как о труженице, помощнице, кормилице, спасителе, умнице, боевом товарище, самом преданном друге! Да мало ли ещё! И всё – вполне заслуженно и оправданно! И ведь у каждой из лошадей, как и у человека, своя судьба, чаще всего драматичная, с печальным концом.

Вот и здесь, в «Рыжике» - очередная история лошади. Чем-то она сродни истории «Холстомера». От самого рождения, даже зачатия, и до неизбежного финала. Но не менее важно (а может, и прежде всего) – автору показать людей, окружавших всё того же Рыжика, и все они такие разные: Добрые, Равнодушные, Злые, Душителы, Спасители... А ещё и то время – через призму нынешнего, умудрённого жизнью, человека.

И вот тут-то писателю Николаю Башеву уже не до юмора с сатирой. Как говорится, не до шуток. Тут уже совсем иной слог и стиль – близкий к классическому реализму. И время действия уводит автора (и читателя) в далёкие теперь уже 50-60-е годы прошлого века, во времена колхозные, когда лошадю выполнялось большая часть всех работ, когда из машин на селе можно было встретить только старенький, разбитый, с нарощенными деревянными бортами кузова – ЗИС-5. Содержание повести, от начала и до конца, держит читателя в постоянном напряжении, заставляя искренне сопереживать и негодовать.

Ах, как же близко и ностальгично и для меня то время, те молодые годы! Как всё созвучно, как трогательно... Да, полагаю, и не мне одному, но и читателям более молодым, иных поколений.

Кстати, ведь не случайно и в предыдущих повестях встречается любимый и верный конь - мерин Рыжка, которого не меняет Пётр Петрович Неугомонный даже на автомобиль. Да и фамилия Бажков время от времени появляется в «Рыжике». А, стало быть, и сюжет этой, полной драматизма, повести не высосан автором из пальца.

Какого бы ранга и чина ни был человек, а перед недугами и болезнями все равными оказываются. И тут уж не до шуток. Даже закоренелый атеист и материалист (как в окопе и при бомбёжке) – и тот вспомнит про Бога. Хочешь-нет, а суеверным станешь, в мистику поверишь.

Вот об этом и у писателя Н.А. Башева есть несколько рассказов. И назову, прежде всего рассказы «Каталка» и «Знамение». Они – предельно реалистично-экзистенциальны! В философии экзистенциалистов есть понятие «пограничной ситуации», когда человек должен сделать сам только один из двух выборов. Вот и здесь, оказавшись в экстремальных условиях, на грани жизни и смерти, возникает та же пограничная ситуация. Увы, разрешать её приходится уже не только самому больному, но и медперсоналу, борющемуся за жизнь своего клиента.

И опять. Описываемые в рассказах события (или ситуации) взяты автором не с потолка, а из собственного печального опыта. В первом случае его герой - Николай Васильевич Головин, директор крупной птицефабрики и одновременно Депутат Верховного Совета (ещё при СССР), оказывается серьёзно поражён почечным недугом. И за его жизнь, сначала как Депутата, а

потом и просто Человека, борется медперсонал больницы. Разумеется, и сам больной не сдаётся, проявляя свой характер и силу воли. Тут уж и в приметы верить начнёшь – хотя бы и в скрипучую каталку, на которой его неоднократно возит в операционные и процедурные палаты ворчливая медсестра (ветеран) Мария Прокопьевна, принявшая его поначалу за привередливого и ворчливого чиновника. А через физический недуг и страдания очень тонко передаёт автор и душевные терзания своего героя. Его думы, его мысли...

И снова, при чтении создаётся эффект присутствия, соучастия, сопереживания, сострадания к тому, кто в том нуждается – независимо от ранга и звания...

Конец второго десятилетия нашего века преподнёс всему миру невиданную до того глобальную пандемию – коронавирус. И от этой заразы, не застрахован был никто, даже те, кто соблюдал все меры предосторожности. А заполучившие (где и когда?) в свой организм вирус люди, переносили его по-разному: одни отделялись лишь временным недомоганием и потерей обоняния, другие – жесточайшим поражением лёгких и иными тяжкими последствиями. Смертность тысячами косила заболевших повсеместно – в городах и сёлах, в провинциях и столицах...

И противостоять этой заразе выступила армия людей, и не просто врачей в белых халатах, а наглухо упакованных в специальные скафандры с комбинезонами. Месяцами находились они как на осадном положении, не покидая своих постов, сами зачастую заражаясь этим вирусом.

Врачам, противостоявшим этой заразе, посвятил Николай Башев рассказ «Знамение». Опубликован он был в журнале «Огни Кузбасса», №4 за 2022 год.

И начинается рассказ с явного бреда больного, которого преследует заяц-чудовище – с огромной головой, длинными, прижатыми к затылку ушами, тощим телом и длинными ногами. Всё это напоминало фигуру огромного паука-кровопийцы, приготовившегося растерзать свою жертву. Вытаращив глаза, налитые кровью, это чудовище истошно орало металлическим голосом: «Сдохни! Сдохни!»

И вновь ситуация – между жизнью и смертью, как у канатоходца, идущего над глубоченной пропастью.

Не ведаю, насколько автор этого произведения знаком с теорией экзистенциализма и её литературными проявлениями, но мне думается, что именно в этом рассказе Николай Башев, как нигде, достиг своего апогея в психологизме, самооценке, восприятии Натуры (Мира) через своё внутреннее индивидуальное видение и миропонимание. Когда реальность абсолютно перемешивается с ирреальным, бредово-фантазмагоричным и воспринимается, как нечто целое и единое...

«... И вдруг наступила гробовая тишина. Огромный лист стекла – матового с серым оттенком – завис над бездной, уходя нижним концом своим в эту пропасть, в бесконечность. Верхний конец был ограничен непонятно чем – то ли потолком, то ли небесами. Между этой преградой и

верхом стекла образовалось маленькое пространство, в котором разместилась дрожащая капля прозрачного вещества: возможно это была моя душа... С одной стороны стекла мельтешили мелкие фигурки людей. Они что-то говорили, размахивая руками и раскачиваясь из стороны в сторону, но их присутствие мало что значило. С другой стороны зияла бездна, и я парил над ней.

- Ну, вот и всё, - сказал мне чётко и ясно мой голос. - Сейчас тебя не будет. Ты больше не будешь ничего знать и чувствовать, как будто тебя никогда и не было. - Голос был настолько убедительным, что я понял: сейчас я умру. И ещё я твёрдо уверовал, что смерть такой и должна быть: небытие и ничего другого.»

Борьба за жизнь человеческую, как на войне, - это ли не настоящий самоотверженный подвиг людей в белых халатах! Хвала и слава им!

И ещё – как басенная мораль, как назидание всем нам в самом конце этого рассказа: «Желаю всем избежать того, что произошло со мной и теми людьми, которые попали под пресс этой ужасной пандемии. Многие убедили себя в том, что с ними никогда этого не случится. Зря! Я тоже так думал...»

Вот таков он, разножанровый писатель Николай Башев.

По крайней мере, для меня и моими глазами...

Кемерово, февраль 2023 г.